Рыцарь уже готовился прикончить его, время, казалось, замедлилось, и он сумел напоследок представить себе Тишу, ее образ давал ему утешение в последние мгновения, когда внезапно копье пронзило Кеттлблэка сбоку.

Карлик из последних сил обернулся и увидел потрясенного Подрика, сжимающего древко оружия, которое только что спасло ему жизнь. Рыцарь тоже выглядел удивленным падая на землю, а мальчик больше не обращая на него внимания схватил Тириона, оттаскивая своего лорда назад к безопасным стенам и подальше от любой опасности.

****

Станнис смотрел по сторонам и все, что он видел, - это как его люди гибнут на этом богом забытом пляже, в засаде, которую никто не подозревал. В какую сторону ни посмотри, выхода для отступления не было. Небольшие бреши в рядах западников, мгновенно затягивались все пребывающими силами врага. Он слишком поздно осознал, что собственное высокомерие погубило его самого, и задумался, был ли у него вообще шанс, потому что, похоже, все карты находились на руках у Ланнистеров.

Однако яростная решимость, которая горела в нем всю жизнь, заставила продолжать размахивать мечом, он никогда не сдастся, и если ему суждено встретить свой конец на этом поле, то пусть будет так. Враги уже нанесли ему несколько ран, но разница между ними заключалась в том, что Баратеон продолжал сражаться, пока те отдыхали в грязи.

Станнис нанес удар мечом по очередному наемнику, который надеялся отрубить ему голову, когда почувствовал, как лезвие полоснуло его по спине и что-то тяжелое врезалось в затылок. Мужчина упал на землю, и от дополнительного удара головой о шлем мертвого солдата, несостоявшийся император Вестероса потерял сознание.

Оруженосцы резво оттащили его подальше от места сражения, к лодке, которая должна была доставить его на ближайший корабль, а затем обратно в Драконий Камень.

****

Адриан с Багровой ночью в руке наслаждался битвой, размахивая клинком и с легкостью рубя врагов, ведя своих людей в бой. Он не видел Станниса, но старался отыскать его, продвигаясь вперед.

Потом случился переломный момент. Гарри заметил людей, пытающихся вырваться из котла смерти, созданный ими. Не было ничего необычного в том, что люди паниковали и пытались сбежать, особенно если битва шла не в их пользу, но это было похоже на то, что вся оставшаяся армия Станниса внезапно потеряла любой боевой дух.

До него дошло, что с Баратеоном, должно быть, что-то случилось, раз даже самые дисциплинированные их враги дрогнули. Потеря командира в бою могла стать разрушительной для морали людей. Шок от внезапного дезертирства части солдат и засады уже нанес серьезный урон, но с мертвым, либо недееспособным предводителем, вся присутствующая до этого организация начала быстро разваливаться. Ему оставалось только надеяться, что Станниса постигла та же участь.

Тридцать минут спустя все было кончено; тысячи людей лежали мертвыми, еще больше взято в плен, и среди всего этого хаоса раздавались радостные крики над залитым кровью пляжем.

Битва закончилась... они победили.

****

Весть о смерти Джоффри вызвала улыбку на лице Адриана, как бы ужасно это ни звучало. Теперь, когда «дорогой» племянник отошел в серые пустоши, будет гораздо легче поддерживать мир в королевстве до тех пор, пока Джон не станет готов примерить корону, но до тех пор было необходимо соблюдать приличия, и отправить за Томменом, чтобы мальчик мог занять железный трон. Лучше всего было бы посадить туда Джона, но он сейчас находился за тысячи миль отсюда, так что лучше всего пока сделать императором кого-то, кого они могли бы контролировать, пока не придет время.

Гарри внимательно просматривал списки взятых в плен и убитых людей, но из-за дикого огня многих не представлялось возможным опознать, ясно только, что для Станниса сражение обошлось очень дорого. Почти вся его армия оказалась либо убита, либо захвачена в плен, и несколько его вассальных домов были фактически уничтожены в ходе битвы, таких как, например дом Трант.

С его стороны только один знатный человек погиб в этом бою, его собственный дальний родственник Стаффорд Ланнистер, потерял голову от удара палашом. Его тело отправят в Тарбек-Холл, чтобы сын мог похоронить отца как полагается, но в остальном потери оказались минимальны.

Однако сир Джейслин Байуотер тяжело ранен, и неизвестно, выживет ли. Адриан внушил мейстерам, что хочет, чтобы рыцарь встал на ноги как можно скорее, люди с такими способностями, как у Джейслина довольно редки, и он нужен, чтобы обеспечить мир по всему городу. Ну и конечно же не меньше его беспокоил Тирион, лежавший сейчас перед ним в кровати и щеголявший зловещим шрамом на лице.

Гарри с беспокойством смотрел на своего младшего брата, хотя знал, что ему ничто не угрожает благодаря действиям Подрика Пейна, которого необходимо щедро вознаградить за спасение близкого человека.

Как будто почувствовав беспокойство, бес начал медленно шевелиться. Мир перед глазами приходящего в себя карлика сначала виделся очень расплывчато, и потребовалось время, прежде чем странная фигура сгустилась настолько, что в ней можно было узнать улыбающегося старшего брата.

«-Тирион, я же говорил тебе, что ты не годишься для сражений. Почему ты не слушаешь меня?» - он мягко усмехнулся и подошел ближе к кровати. Пострадавший попытался сесть, но был так слаб, что вынужден был довольствоваться разговором лежа.

«-В тот момент мне казалось, что так будет лучше всего. И исходя из того, что моя голова и твоя не насажены на пики, можно сделать вывод, что мы победили. Думаю наш… любимый племянник уже разглагольствует о своих подвигах в бою.»

«- Единственное, чем может сейчас похвастаться Джоффри, так это тем, что он найден зарезанным неизвестно кем, а потом на него испражнилась свора бродячих собак.» - просветил его Адриан с раздражением, отчего глаза карлика расширились при известии, что мелкий засранец мертв. Для него стало огромным облегчением, что наконец-то мальчик, который портил ему жизнь с тех пор, как он стал Десницей короля, умер, причем обстоятельства кончины наверняка заставят смеяться людей, отсюда и до самого Солнечного Копья.

«- И все же Томмен будет гораздо лучшим королем, чем его брат, я только надеюсь, что ты останешься присматривать за ним. Станнис сбежал, и пока он жив, мы должны быть

настороже. Я скоро уплываю, чтобы отвоевать Драконий Камень с нашими новыми союзниками, и если нам повезет, то смогу поймать его там.» - просветил о своих планах Адриан, зная, что им станет намного легче, когда Драконий Камень окажется в их руках и они снова смогут открыть торговлю со столицей. Однако напоследок Гарри хотел сказать Тириону что-то более важное и личное.

«- Кстати ... поздравляю, брат, ты бы слышал, как люди поют на улице про гнома, который спас город.» - он действительно гордился младшим братом. В прошлой жизни, когда он был мальчиком-который-выжил, ему всегда не хватало братьев и сестер, особенно при виде теплых семейных отношений Уизли, поэтому, став братом в этом мире, он обеими руками ухватился за появившуюся возможность.

Вот только Серсея постоянно огрызалась на него всякий раз, когда он делал предложение мира в детстве. Однако его отношения с младшими братьями были больше похожи на то, что он себе представлял. Правда хотя у него были хорошие и крепкие узы с Джейме, именно Тирион стал для него ближе всех.

Необходимость стать не просто братом, а отцом, наставником и учителем младшего ребенка Тайвина означала, что они проводили много времени вместе, пока Джейми общался с Серсеей. Беседуя и слушая друг друга в течение нескольких часов ежедневно о своих надеждах и мечтах, двое детей построили крепкий мост между собой, который ни Тайвин, ни Серсея не смогли разрушить, и действия Тириона как Десницы короля заставили его гордиться больше, чем могли передать одни только слова, но он все равно попытался.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1185749